

Артамонова Алена Вячеславовна
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Российская Федерация, Москва
alyona89152694371@yandex.ru

Митрофанова Екатерина Сергеевна
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Российская Федерация, Москва
mitrofanovy@yandex.ru

Факторы выбора россиянами матримониального союза¹ **The Factors of Choosing the Type of Matrimonial Union in Russia**

В последние десятилетия во многих странах, в том числе и в России, брак перестал быть единственной приемлемой формой матримониального поведения, а незарегистрированный союз стал обыденной практикой [Захаров, Исупова, 2014], что свидетельствует о деинституционализации жизненного пути в брачно-партнерской сфере – результате наступления Второго демографического перехода (ВДП) [Lesthaeghe, 1995]. В соответствии с результатами эмпирических исследований последних пяти лет, факторы выбора брака или сожительства можно условно разделить на три группы: демографические, социальные и экономические [Mills et al, 2013; Pereiro et al, 2014; Исупова, 2015].

Цель нашего исследования состояла в анализе процесса трансформации матримониальных траекторий представителей советских и современных поколений россиян, выявлении характеристик, которыми обладают люди, выбирающие два крайних типа брачно-партнерского поведения: сожительство или брак без предварительного сожительствования.

Нами были выдвинуты три основные гипотезы относительно России:

1. начинать матримониальные траектории с сожительства стало распространенной практикой для россиян;
2. сожительства в качестве первого союза выбирают молодые люди, рожденные после 1970 года, пережившие расставание родителей, нерелигиозные,

---

¹ Статья подготовлена в результате проведения исследования № 16-05-0011 «Разработка и апробация методик анализа демографических последовательностей» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016-2017 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

отделившиеся от родителей до вступления в союз, рано начавшие трудовую карьеру;

3. брак без предварительного сожительства выбирают представители старших поколений (рожденные до 1970 года), выросшие в семье с двумя родителями, имеющие высшее образование, религиозные, имеющие собственное жилье и удовлетворенные им.

Чтобы понять, как трансформируются матримониальные траектории и какими характеристиками обладают те, кто выбирает сожительство или брак в качестве первого союза, были построены последовательности матримониальных и репродуктивных событий (анализ последовательностей), проведена классификация факторов, определяющих выбор сожительства или брака в качестве первого союза (дерева решений), оценена важность факторов выбора первого союза (бинарная логистическая регрессия).

База данных исследования

Анализ основан на данных репрезентативного на уровне России выборочного ретроспективного лонгитюдного обследования «Родители и Дети, Мужчины и Женщины в семье и обществе», включающем в себя три волны. Единицей наблюдения обследования выступало домохозяйство и его члены. Обобщенная информация о РидМиЖ представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Обследование РидМиЖ

		РидМиЖ
Год проведения		Панель: 2004, 2007, 2011
Выборка		4948 человек
Охват поколений		1935-1984 гг. рождения
Возраст респондентов		24-85 лет
Пол	Мужчины	32%
	Женщины	68%
Поколение	1935-1944	16,8%
	1945-1954	21,4%
	1955-1964	26,8%
	1965-1974	21,4%
	1975-1984	13,5%

В вопросе обследования присутствуют разделы, посвященные бракам, сожительствам и детям. Он содержит интересующую авторов информацию о социодемографических характеристиках предыдущих и нынешних партнеров опрошиваемых.

В соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2010 года, доля мужчин составляет 46% от населения страны. Как видно из таблицы, массив данных трех

волн обследования РиДМиЖ имеет серьезное смещение в сторону женщин. Из-за того, что корректировочные веса были рассчитаны только индивидуально для каждой волны, перевзвешивание массива всех волн панели невозможно осуществить.

Поколенческая структура обследования РиДМиЖ соответствует возрастной структуре населения России, в которой преобладают люди, родившиеся с 1945 по 1975 гг. В соответствии с периодами социализации, Ю. Левада относит к «советским» поколениям тех, кто родился в 1935-1974 годах, а к «постсоветским» или «современным» поколениям - рожденных в 1975-1984 годы [Левада, 2015].

В нашем исследовании мы рассматриваем тех, кто вступил в первый матримониальный союз в возрасте от 15 до 35 лет. Нижняя граница возраста представляет собой возраст начала репродуктивного поведения. Верхняя граница возраста была выбрана таким образом, чтобы уравнивать шансы представителей всех поколений выборки вступить в союз первой очередности, избежав влияния нетипично высоких возрастов вступления в первые союзы у представителей старших поколений. При этом, те респонденты, у которых первые события наступили после 35 лет, не исключались из анализа, исключались лишь события, наступившие после установленной границы.

Трансформация матримониальных траекторий россиян

В рамках анализа последовательностей были построены хронограммы для матримониальных и репродуктивных событий. Для того, чтобы проследить переходы между разными событиями, мы добавили союзы второго порядка. Это позволило зафиксировать не только типичные траектории жизни респондентов, длительность нахождения в каждом из статусов, но и уловить разницу в поведении представителей разных поколений.

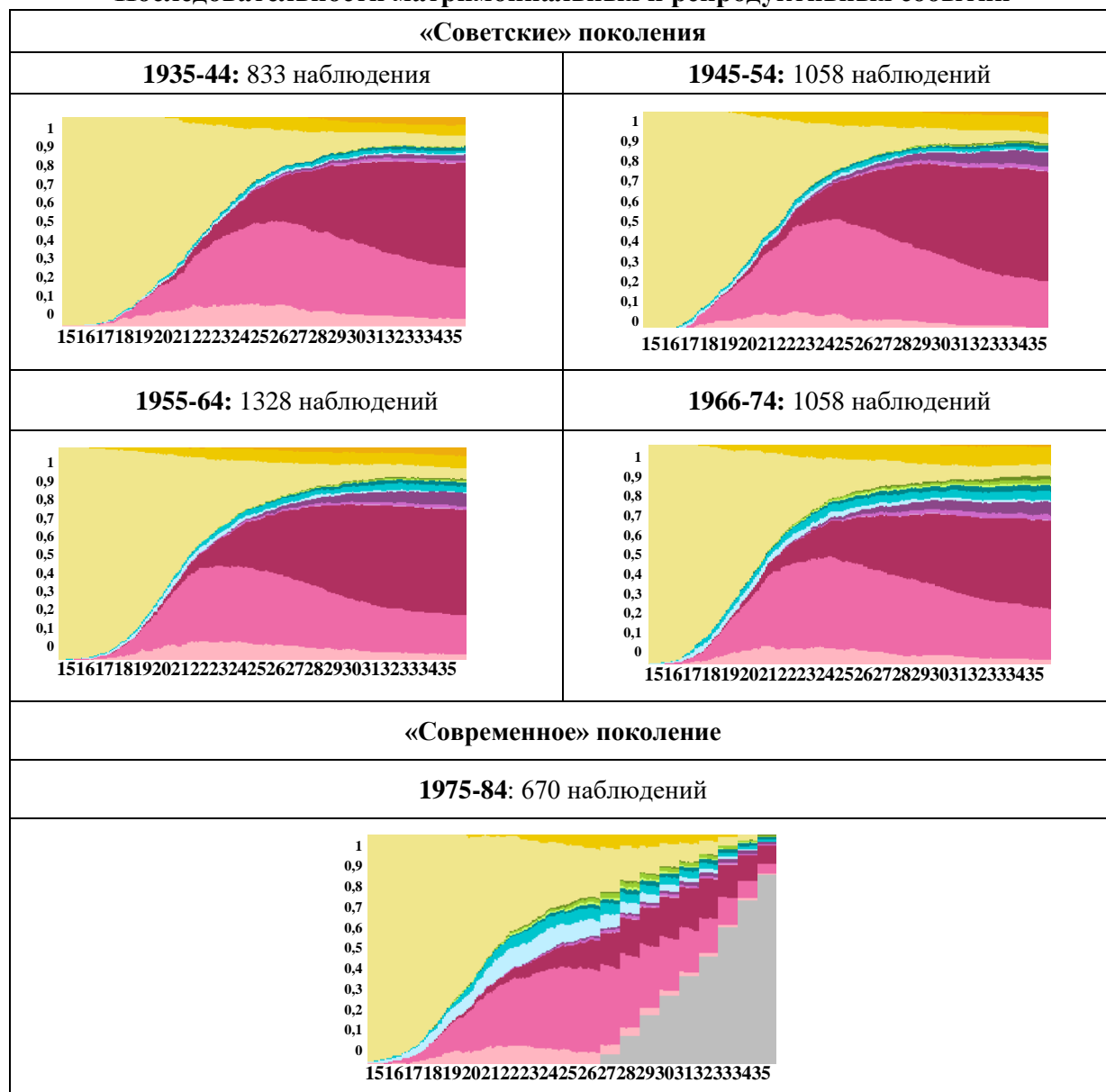
В Таблице 2 представлены частотные распределения событий (от 0 до 1) матримониальных траекторий респондентов по поколениям. По горизонтали каждой хронограммы расположены возрасты респондентов от 15 до 35 лет. Самые молодые респонденты еще не достигли верхней границы возраста, поэтому в случае современного поколения было решено работать с цензурированными данными (отмечены серым).

Частота встречаемости модели вступления в единственный брак и рождение в этом союзе одного-двух детей постепенно снижается при переходе от «советских» поколений к «постсоветскому». Распространяется модель, где после первого брака следует второй брак или период, когда человек вынужден воспитывать детей без партнера. Традиционная форма матримониального поведения уступает место другим последовательностям, что подтверждает предположение о деинституционализации путей жизни. Выделяются модели, где браку предшествует одно или два сожительства

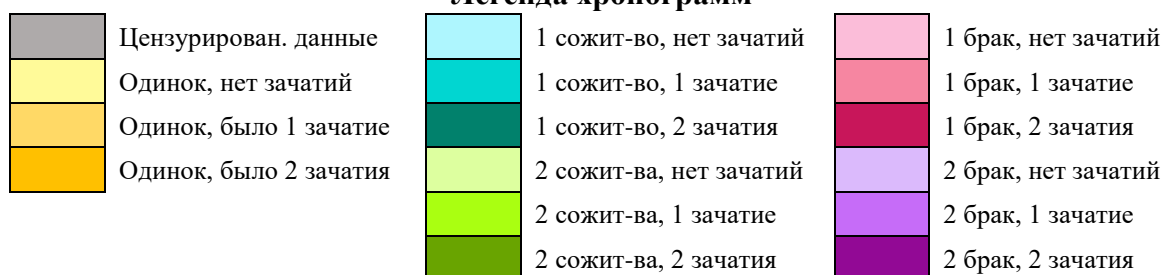
(сожительств как пробные браки), а также «прослойки» тех, кто никогда не был в браке и воспитывает одного-двух детей в первом или втором сожительстве (соительство в данном случае продолжительно, партнеры имеют хотя бы одного ребенка, то есть оно выступает самостоятельным союзом). Такие модели становятся все более и более заметными для каждого последующего поколения.

Таблица 2

Последовательности матримониальных и репродуктивных событий

Легенда хронограмм

Рассчитано авторами по данным РцДМиЖ (2004, 2007, 2011)

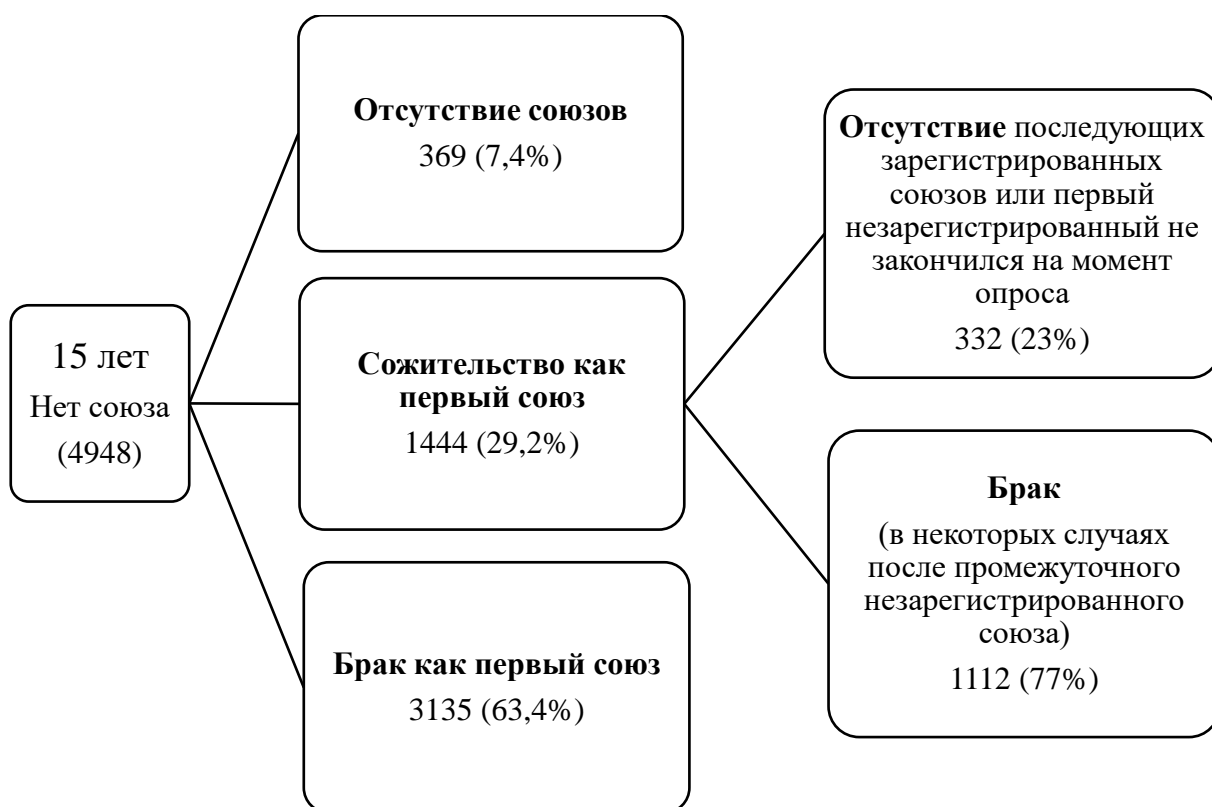
Как было показано выше, матримониальные траектории могут начинаться в соответствии со следующими сценариями:

Сценарий 1 – Отсутствие союзов. После начала наблюдения (15 лет) и до его окончания матримониальный статус человека не изменился. В жизни это означает, что человек по тем или иным причинам предпочитает одиночество (к этому сценарию может относиться отсутствие отношений, отношения, длившиеся менее трех месяцев, и LAT-партнерства, не предполагающие совместного проживания с партнером. Две последние категории не рассматриваются в рамках данной работы). Среди респондентов РИДМИЖ доля условно одиноких составляет 7,4%.

Сценарий 2 – Сожительство как первый союз. После начала наблюдения человек вступил в сожительство. В рамках данного исследования важен факт выбора незарегистрированных отношений для начала совместного проживания. Среди респондентов РИДМИЖ доля сделавших такой выбор составляет 29,2%.

Сценарий 3 – Брак как первый союз. Среди респондентов РИДМИЖ доля тех, кто вступил в первый брак без предварительного сожительства с партнером, составляет 63,4%.

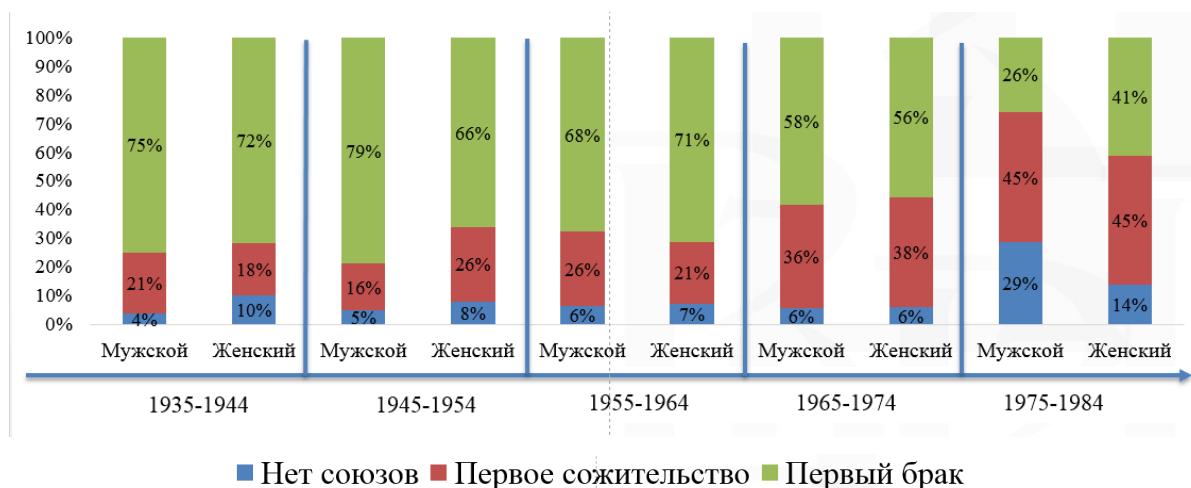
Сценарий 4 – Первый брак после опыта сожительства. В данном случае можно говорить о том, сожительство было только промежуточным звеном на пути к браку. Среди респондентов доля носителей этого статуса составляет 22,5% (в 77% случаев после первого сожительства был зафиксирован первый брак, а в 23% случаев он либо не завершился на момент опроса третьей волны, либо за ним не последовало официального брака). Следует отметить, что изучению перехода от сожительства к браку было посвящено отдельное исследование [Тындик, Медведева, 2016].

Рисунок 1. Первые матримониальные события

Рассчитано авторами по данным РидМиЖ (2004, 2007, 2011)

На Рисунке 2 представлено начало матримониального поведения (Сценарии 1-3) респондентов РидМиЖ в разрезе пола и поколения.

Рисунок 2. Распределение первых матримониальных статусов по полу и поколению

Рассчитано авторами по данным РидМиЖ (2004, 2007, 2011)

Из Рисунка 2 следует, что брак как первый союз становится менее популярным среди молодых поколений россиян, уступая место первому сожителству (которое более чем в половине случаев приводит к первому браку), при этом, судя по всему, доля не

состоящих в союзе возрастает только из-за эффекта календаря: молодые поколения еще просто не успели обзавестись партнером.

Классификация тех, кто выбирает сожительство или брак в качестве первого матримониального союза

В ходе построения дерева классификации респондентов РиДМиЖ по началу их брачно-партнерских биографий, было выявлено, что ключевой переменной, детерминирующей этот выбор, является принадлежность к поколению. Ниже представлены результаты, полученные на контрольной выборке. На первом шаге респонденты были разделены по поколениям на три группы:

1. рожденные с 1935 по 1964 годы;
2. рожденные с 1965 по 1974 годы;
3. рожденные с 1965 по 1974 годы.

Такое деление не случайно: оно свидетельствует о деинституционализации жизненных путей россиян после распада Советского Союза. Представители поколений 1935-64 годов рождения предпочитают браки (76,9%), причем максимальна их доля среди тех, кто вступает в союз в возрасте 17-26 лет. Более склонны к вступлению в сожительство жители городов, если они вступают в союз до 17 лет и взрослые люди (старше 26 лет), отделившиеся от родительского дома до начала матримониальной биографии.

Среди представителей поколения 1965-74 годов рождения также преобладают выбирающие браки в качестве первых союзов, однако перевес уже не такой большой как в случае предшествующих поколений (60% выбирают браки, 40% - сожительства). Выбор союза в этом поколении также определяется возрастом вступления в союз: начинают матримониальную биографию с незарегистрированного союза либо молодые (до 17 лет), либо уже взрослые люди (после 26 лет). Вступающие в союз в 17-26 лет предпочитают браки.

Среди представителей поколения 1975-84 годов рождения преобладают начинающие брачно-партнерские траектории с сожительства (44% выбирают браки, 56% - сожительства). Зарегистрированный союз выбирают респонденты, выросшие с родными родителями, вступившие в союз после наступления зачатия. Сожительство предпочитают те, кто пережил расставание родителей, вступившие в союз не по причине наступления зачатия и начавшие работать до 20 лет.

Таким образом, в ходе разведывательного анализа, реализованного с помощью дерева классификации, было выявлено, что выбор первого матримониального союза детерминируют, главным образом, принадлежность к поколению, возраст начала

матримониальной биографии, зачатие, предшествующее союзу, матримониальный опыт родителей, возраст начала трудовой карьеры, тип населенного пункта, в котором живет респондент, факт отделения от родителей до вступления в союз.

Бинарная логистическая регрессия поможет глубже взглянуть на трансформацию матримониального поведения в России.

Выявление факторов вступления в первые матримониальные союзы

В ходе исследования было построено 7 регрессионных моделей, где зависимой переменной выступал первый союз (1 – первое сожитительство, 0 – первый брак). Первая модель общая, она была построена для выборки респондентов, вступивших в первый союз. Шесть других моделей были построены отдельно для мужчин и женщин из уже упомянутых выше поколений 1934-65, 1965-74 и 1975-84 годов рождений (Таблица 3).

Таблица 3

Бинарная логистическая регрессия: факторы выбора первого союза

	Общая	1935-1964		1965-1974		1975-1984	
		Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
Возраст вступления в союз	1,026**	0,990	1,023	1,131***	1,009	1,022	1,010
Предшествовало ли зачатие союзу реф: да	1,719***	1,455**	1,569**	1,685*	1,586**	3,895**	2,370**
Уровень образования реф: высшее	1***	1	1	1**	1	1**	1**
Общее	1,677***	1,467	1,205	2,160**	1,861**	4,053**	2,523**
Профессиональное	1,343***	1,614**	0,956	2,403**	1,234	2,722**	1,645*
Тип населенного пункта реф: село	1,375***	1,803***	1,189*	1,861**	1,267	1,251	1,609**
Было ли отделение до вступления в союз реф: да	0,708***	0,745*	0,782**	0,778	0,693**	0,578	0,402***
Расходились ли родители реф: да	0,640***	1,063	0,616***	0,434**	0,657**	0,248**	0,735
Возраст начала трудовой карьеры	0,960***	1,003	0,965**	0,895**	0,945*	0,940	0,907**
Пол реф: женский	0,904						
Реф: 1975-1984	1***						
1935-1944	0,159***						
1945-1954	0,213***						
1955-1964	0,223***						
1965-1974	0,490***						
Константа	1,305	0,136**	0,382*	0,150	1,478	1,811	4,098

*** p < 0,1, ** p < 0,05, * p < 0,001

Рассчитано авторами по данным РИДМИЖ (2004, 2007, 2011)

Общая модель подтверждает выводы, полученные с помощью регрессии Кокса. При прочих равных отношение шансов вступления в сожитительство к шансам вступления в брак повышают: дополнительный год возраста вступления в союз (на 1,03), отсутствие

зачатия, предшествующего союзу (в 1,7 раза), наличие общего или профессионального образования (в 1,7 и 1,3 раза по сравнению с высшим образованием), проживание в городе, а не в сельской местности (в 1,4 раза), а снижают: проживание с родителями до вступления в союз (в 0,7 раза), благополучность родительской семьи (в 0,6 раза), каждый дополнительный год откладывания начала трудовой карьеры (на 0,96), принадлежность к поколению социализировавшихся до развала Советского Союза (в среднем в 0,3 раза).

Частные модели с разделением по полу и возрасту детализируют различия в начале matrimониальных биографий россиян разных поколений. Для самого молодого поколения эффект наступления зачатия для увеличения шансов выбора брака, а не сожительства максимален.

Отделение от родителей до вступления в союз является значимой детерминантой выбора сожительства, а не брака только для женщин (что повторяет результат испанских и итальянских коллег показавших, что к выбору брака в качестве первого союза более склонны девушки, не покинувшие родительского дома до начала совместного проживания с партнером [Pereiro, Rase, Didonna, 2014]). Это может свидетельствовать о том, что более независимые женщины предпочитают не обременять себя зарегистрированным союзом. Об этом же косвенно свидетельствует то, что увеличение возраста начала трудовой карьеры на 1 год уменьшает риск вступить в сожительство в среднем на 0,94, но значим этот показатель для женщин всех поколений и мужчин, рожденных в 1964-75 годах.

Наличие общего или профессионального образования увеличивает риск выбора сожительства, а не брака в качестве первого союза для мужчин и женщин всех поколений и эта тенденция пока устойчива в России, что также перекликается с результатами исследования М. Миллс, показавшей, что в России сожительство выбирают не самые благополучные слои населения (такой вывод роднит нашу страну с США, где распространение сожеств можно объяснить теорией Паттерна неблагоприятных условий), в то время как получившие высшее образование выбирают браки [Mills et al, 2013].

Тип населенного пункта проживания в меньшей степени определяет выбор союза для молодых поколений, чем для советских (становится все менее значим с точки зрения статистики), хотя для женщин поколения 1975-84 годов рождения проживание в городе увеличивает риск вступления в сожительство в 1,6 раза.

Заключение

В России признаки жизненного пути в брачно-партнерской сфере стали наблюдаться после распада Советского союза. Сожительства в нашей стране начинают восприниматься в качестве альтернативы браку, не уступают ему по длительности и подходят для рождения и воспитания детей.

Модели показали, что более 75% представителей поколений 1935-64 годов рождения, вступивших в первый матримониальный союз, предпочитали брак, а не сожительство (универсальность брака). Среди представителей поколения 1965-74 годов рождений сожительство выбирают уже около 40% респондентов, начавших матримониальную биографию, (незарегистрированный союз набирает популярность). Половина (55%) вступивших в первый союз россиян, рожденных после 1975 года и социализировавшихся уже после распада СССР, вступали именно в сожительство (сожительство становится альтернативой браку).

Большинство предположений авторов подтвердилось: при прочих равных риск вступить в сожительство увеличивают ранний (до 17 лет) или поздний (после 26 лет) возраст вступления в союз, наличие общего или профессионального образования, проживание в городе, а риск вступить в брак увеличивают зачатие, предшествующее союзу, проживание с родителями до вступления в союз, благополучность родительской семьи, каждый дополнительный год откладывания начала трудовой карьеры для женщин.

В целом, было выявлено, что Россия вписывается в тенденции трансформации матримониального поведения развитых стран, в которых прослеживаются признаки ВДП: увеличивается доля сожителей – союзов, предполагающих меньшую степень ответственности и большую свободу для саморазвития в городах (особенно это касается женщин), происходит ослабление пресса общества, предписывающего, как нужно выстраивать свой жизненный путь (особенно для тех, кто отделился от родителей еще до начала своей матримониальной биографии). Однако наблюдаются и свои особенности, связанные с распространением сожителей не от высокообразованных к менее образованным, как описывает этот процесс теория ВДП, а наоборот, что лучше объясняется теорией Паттерна неблагоприятных условий, нежели теорией ВДП.

Литература

1. Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт//Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 126—145.
2. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006.
3. Захаров С. В., Исупова О. Г. Брачность и брачное состояние // В кн.: Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред.: А. Г. Вишневский. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. Гл. 2. С. 57-98.
4. Исупова О. Г. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (126). С. 153-165.
5. Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М., 2005. С. 39–60.
6. Avdeev A., Monnier A. Marriage in Russia: A Complex Phenomenon Poorly Understood // Popul. Engl. 2000. Ser. 12. P. 7–49.
7. Baranowska-Rataj A. What Would Your Parents Say? The Impact of Cohabitation Among Young People on Their Relationships with Their Parents // Journal of Happiness Studies. 2014. Vol. 15 N. 6. P. 1313-1332.
8. Bernhard N., Rokuro T. One or two pathways to individual modernity? The effects of education on family formation among women in Japan and Germany // Vienna Yearbook of Population Research. 2012. Vol. 10. Education and the Global Fertility Transition. P. 49-76.
9. Bukodi E. The relationship between work history and partnership formation in cohorts of British men born in 1958 and 1970 // Population Studies. 2012. Vol. 66. N. 2. P. 123-145.
10. Butler. J. Precarious Life, Vulnerability, and the Ethics of Cohabitation // The Journal of Speculative Philosophy. 2012. Vol. 26, N. 2. Special Issue With The Society For Phenomenology And Existential Philosophy. P. 134-151.
11. Gault-Sherman M., Draper S. What will the Neighbors Think? The Effect of Moral Communities on Cohabitation // Review of Religious Research. 2012. Vol. 54, N. 1. P. 45- 67.
12. Gerber T.P., Berman D. Entry to Marriage and Cohabitation in Russia, 1985–2000: Trends, Correlates, and Implications for the Second Demographic Transition // European Journal of Population Review. 2010. N. 26. P. 3–31.

13. Isupova O. G., Perelli-Harris B., Mynarska M., Berrington A., Evans A., Keizer R., Klaerner A., Berghammer C., Lappeguard T., Vigholi D. Towards a new understanding of cohabitation: Insights from focus group research across Europe and Australia // *Demographic Research*. 2014. Vol. 31. No. 34. P. 1043-1078.
14. Kaa, D.J. van de, Lesthaeghe, R. 'Two Demographic Transitions?' // *Population: Growth and Decline*, 1986: P.9–24.
15. Lesthaeghe R. The second demographic transition in Western countries: An interpretation // *Gender and Family Change in Industrialized Countries*. Oxford: Clarendon Press, 1995. P. 17–62.
16. Mills M. Stability and change: the structuration of partnership histories in Canada, the Netherlands, and the Russian Federation // *Eur. J. Popul. Eur. Démographie*. 2004. N. 20. P. 141–175.
17. Mills M. The transformation of partnerships. Canada, the Netherlands, and the Russian Federation in the age of modernity. Amsterdam: Thela Thesis Population Studies Series, 2000.
18. Mills M., Blossfeld H. The Second Demographic Transition Meets Globalization: A Comprehensive Theory to Understand Changes in Family Formation in an Era of Rising Uncertainty // *Life Course Research and Social Policies*. 2013. Vol. 1. P. 9–33.
19. Mills M., Lesnard L., Potarca G. Family Formation Trajectories in Romania, the Russian Federation and France: Towards the Second Demographic Transition? // *European Journal of Population*, 2013. 29: 69-101.
20. Pereiro T., Pace P., Didonna M. Entering first union: the choice between cohabitation and marriage among women in Italy and Spain // *Journal of Population Research*, 2014. Vol 31. P. 51–70.
21. Perelli-Harris B., Gassen N. How Similar Are Cohabitation and Marriage? Legal Approaches to Cohabitation across Western Europe // *Population and Development Review*, 2012. Vol. 38. N. 3. P. 435-467.
22. Perelli-Harris B., Isupova O. G., Mynarska M., Berrington A., Evans A., Keizer R., Klaerner A., Berghammer C., Lappeguard T., Vigholi D. Towards a new understanding of cohabitation: Insights from focus group research across Europe and Australia // *Demographic Research*. 2014. Vol. 31. No. 34. P. 1043-1078.